

Все наслаждались трапезой внизу, а двое наверху начали свой побег. Но план провалился. Рикка, собираясь спуститься с крыши через окно, едва ступив ногой, попала в ловушку, расставленную Тоукой. Внизу, за обеденным столом, раздался только звук ударяющегося металла, а связанная веревкой железная миска упала вниз. — Я попала в ловушку, — прошептала Рикка. — Э? — удивился Юта. Не дожидаясь реакции других, Шихуа бросила посуду, сняла фартук и вышла из-за стола. В одно мгновение она подпрыгнула, ухватилась за карниз и перевернулась в воздухе, словно опытная гимнастка, демонстрируя наследственные навыки движения «Маленькой Птички». Тихо обедев взглядом двоих вверху, она спокойно спросила: — Не ожидала, что ты встанешь на её сторону... Что ты имеешь в виду? — Шихуа обратилась к Юте, который предал ее. Тоука, с недоумением наблюдая за предательством друга, проговорила: — Мы же договорились, что будем на одной стороне! Но ты в мгновение ока перебежал на другую. — Боги знают, и я сам не знаю, — с усталостью произнес Юта. — Я просто увидел, как Лихуа расстроена, и... Это правда, Юта сам не мог понять почему... Он просто хотел быть с ней, увидев, как Лихуа страдает. Даже он сам не мог объяснить себе эти чувства. — Эх, а эта твоя фраза — “Боги знают”, — довольно крутая, — прокомментировал это Рикка. — Заткнись, — ответил Юта. Даже в такой ситуации, они находили время для шуток, и Джухуа почувствовала легкую тоску в груди. Юта, похоже, совсем не надежный. — В самом деле... Ты действительно опасный человек! — Джика, уже окрестившая Юту врагом, подняла ложку, готовясь первой прорвать оборону и уничтожить вражеский лагерь. Рикка, естественно, обнажила свое оружие (складной зонт) и направилась навстречу сестре, а Юта, воспользовавшись моментом, прыгнул со второго этажа, забыв о своем первоначальном плане скрытного ухода. Шихуа напряглась; если что-то случится, будет беда. К счастью, Юта сохранил остатки здравого смысла и прыгнул в кусты. Он использовал растения, чтобы максимально смягчить удар и перевести потенциальную энергию гравитации в потенциальную энергию упругости, и упал на дорогу. Поднявшись, не обращая внимания на пронзившие его ветки, Юта посмотрел на Рикку, которая все еще сражалась с Джикой, и прокричал: — Прыгай! Прыгай! Рикка! Джика, которая только что увидела, что с Ютой все в порядке, отвлеклась от невыносимого крика брата. И, увидев, как Рикка действительно прыгает, сердце ее ушло в пятки. К счастью, Рикка, которая тоже приземлилась на кусты, была поймана Ютой в момент отскока. Хотя Юта был сбит с ног Риккой, они оба остались целы. — Ты в порядке? — спросил Юта. — Нормально... Я отведу тебя туда, где спрятаны «двойные синие колеса» (велосипеды), — ответила Рикка. Видя, что они уходят, Шихуа не бросилась в погоню. Она знала, что не сможет их остановить. Даже если она остановит их сегодня, они снова найдут шанс уйти. Но она боялась. Боялась, что Лихуа не выдержит правды. С тех пор, как ее дом был продан, Шихуа никогда не позволяла Лихуа возвращаться туда и не рассказывала ей... Она посмотрела на удаляющиеся фигуры, особенно на Юту. Возможно, он действительно сможет помочь Рикке вырваться из этого тумана. Как говорил Дунфань, дайте им больше времени... — В самом деле... Участвовать в этом деле... — прошептала Шихуа, не понятно было, о Юте или о себе. В это время, Фан Вэйвей, который пил чай в гостиной, тоже был готов действовать. Увидев, как Шихуа, спустившись с крыши, повернулась и ушла, он встал и последовал за ней. Он просто не знал дорогу, но не собирался ехать на машине Шихуа. У него были свои способы. Он, наверняка, оказался бы быстрее Шихуа, если бы побежал. С другой стороны, Юта уже сел на велосипед и, таща за собой Рикку, которая каталась на роликах, двинулся в неизвестном направлении. Хотя это несколько замедляло его движение, никакого значения это не имело. Это Рикка, и все в порядке, у него нет никаких претензий. — Сколько еще ехать? — спросил Юта. — Примерно десять километров, — ответила Рикка. — Вариации... Так далеко?! — возмутился Юта. — Я без обуви, и у меня будут мозоли. — Неважно! Ведь Мастер Тёмного Пламени сильнейший! — Сильнейший? — удивленно спросила Рикка. — Да! Ты же самый сильный! Пользователь Черного Пламени — сильнейший! Для чунибё, лучшее признание — признать, что кто-то другой сильнее тебя. Хотя Юта не слышал любви в словах Рикки, но, раз она так сказала, он не мог унывать и должен был терпеть, как бы болезненно это ни было. — Я

увеличиваю скорость, крепко держись! — сказал Юта. — ... Но настоящий сильнейший — это истинный глаз злого короля, — ответила Рикка. — Ха-ха, ладно, ладно, — согласился Юта. — — — — Это прекрасная разделительная линия. — — — — По дороге они болтали, смеялись и двигались вперед, пока не приблизились к месту назначения. Лихуа начала рассказывать о том, как обнаружила невидимую границу. — Ты сказала, ты видела ее? Три года назад? — Да... Я видела ее в ночь, когда мой отец уехал. В то время Лихуа была еще обычным и милым ребенком. Она стояла одна на набережной, перед ней был обрыв более чем в десять метров, и море. Лихуа смотрела на море, но ее глаза были безжизненны, как пепел. Внезапно перед ее глазами появилась мигающая белая линия, сияющая, как Млечный Путь, с бесчисленными гало, разделяющая небо и море. Это была просто линия бесчисленных огней с другой стороны моря, но для Лихуа это был единственный свет, единственная надежда, даже вера в то время. — Через невидимую линию я увидела своего отца... Я видела его, значит, он все еще здесь, он смотрит отсюда и наблюдает за мной с другой стороны границы. Точно. Мы не знаем, почему Рикка в тот день стояла одна на набережной, и не знаем, что бы делала разбитая горем Рикка, если бы не появилась «невидимая граница». Синдром второкурника — это не просто уход от реальности, но также двигатель, который помогает ей жить. Невидимая граница спасла Рикку, но и ранило ее. Рикка, уставшая кататься на роликах, села на заднее сиденье машины и позволила Юте везти ее дальше. Юта не мог ни подтвердить, ни опровергнуть слова Рикки. Реальность была чрезвычайно жестока, и Рикке придется в конце концов справиться с ней, но... он не мог заставить себя ее ранить. Внезапно Рикка попросила Юту остановить машину и, прыгнув с заднего сиденья, спросила: — Приехали? — Да! Прямо перед нами, моя база, место, где я жил с папой и всеми остальными! Рикка хотела идти одна, пройтись по знакомым улицам, идти к тому месту, которое когда-то называла домом. Она была полна ожиданий. Она ждала, что ее отец все еще там, что она снова ощутит былое счастье, что вернуться счастливые времена прошлого. Однако дома, которое она помнила, не было, как и прежней теплой атмосферы. Там была лишь пустынная площадка, поросшая дикими цветами и сорняками, и в центре ее стоял щит с надписью: «Продается». Рикка неподвижно стояла там, не смогла сразу принять эту реальность. В ее голове было пусто. Юта, который медленно шел за ней с тележкой, просто стоял там, увидев эту сцену. Недалеко от них, Тоука, которая уже приехала на машине, открыла дверь и вышла из машины. Она знала, что они придут сюда, и ждала их давно. Но они не знали, что на крыше, далеко от них, спокойно стояла фигура, в ее правом глазу мигал красный свет... Увидев, как Лихуа входит на пустырь, Джухуа не утешала, не извинилась, а только холодно произнесла: — Это реальность. Папы нет! Это есть, сейчас! Ты все еще не хочешь принять реальность?! Лихуа не ответила, даже не пошевелилась, как будто вообще не слышала... Но ее тихие слезы уже дали ответ. Наступила долгая тишина. Хотя сверчки и кузнечики стрекотали у них в ушах, и Юта, и Рикка чувствовали только глухую тишину. В конце концов, Рикка дала свой ответ... Достав складной зонтик из-под себя, она начала шептать свое заклинание плачущим голосом... — Взорвись, реальность... Сломай свои нервы... В ответ Джухуа достала ложку из-за спины. — Изгнание... Этот мир! Рикка сняла повязку с глаз, ее слезы парили в воздухе, и в ее правом глазу засверкал золотой свет, который мгновенно исчез. Битва начиналась...